

На правах рукописи

Горбань Мария Игоревна

**ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВОПРОСОВ ДОСТУПНОСТИ
ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ДВУХ УЯЗВИМЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ**

Специальность: 08.00.13 «Математические и инструментальные
методы экономики»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата экономических наук

Москва – 2013 г.

Работа выполнена в некоммерческом фонде содействия экономическому развитию и социальной стабильности – Центре экономических и финансовых исследований и разработок (ЦЭФИР)

Научный руководитель:	кандидат экономических наук Ирина Анатольевна Денисова
Официальные оппоненты:	доктор экономических наук, профессор экономического факультета, НИУ «Высшая школа экономики» Анатолий Абрамович Пересецкий кандидат экономических наук, директор Центра социальной политики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации Светлана Геннадьевна Мисихина
Ведущая организация:	Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, экономический факультет

Защита состоится «11» ноября 2013 года в 15:00 на заседании Диссертационного совета Д-002.013.01 в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Центральном экономико-математическом институте РАН по адресу: 117418, Москва, Нахимовский проспект, 47, комн. 520.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного бюджетного учреждения науки Центрального экономико-математического института РАН

Автореферат разослан « » 2013 года

Ученый секретарь
Диссертационного совета
Д 002.013.01
кандидат экономических наук

А.И. Ставчиков

Введение

Вопрос о равенстве возможностей в получении гражданами образования активно стоит на повестке дня во всех странах – как развитых, так и развивающихся. В современном обществе, основанном на знании, недостаток навыков и квалификации у части населения будет усиливать существующее социальное неравенство и препятствовать экономическому развитию. Современная дискуссия о равенстве в образовании охватывает целый набор трактовок [Фруммин, 2006]. В настоящей работе речь идет о равенстве доступа. Этот вид равенства является базовым, тем не менее, именно равенство доступа образованию в обществе, состоящем из индивидуумов с различающимися способностями, ведет, согласно теоретическим моделям, к эффективному распределению ресурсов [Willis, 1986].

Именно через призму этого утверждения следует рассматривать актуальность обсуждения проблем доступа к образованию для двух групп населения, изучаемых в настоящей работе.

Первая группа – это дети из многодетных семей. Вторая группа – это люди с инвалидностью. Обе эти группы в нашей стране сейчас привлекают усиленное внимание со стороны разработчиков социальной политики: первая – в значительной степени в силу мотивов демографического плана, вторая – в связи с недостатком внимания к проблемам инвалидов в предшествующий период, а также благодаря принятию международных норм политики инвалидности. Обе группы попадают в разряд уязвимых по ряду признаков, в частности, для обеих актуальны проблемы доступа к качественному образованию и к следующим ступеням образования.

Для людей с инвалидностью доступность образования – это в первую очередь возможность в максимальной степени получить доступ к тем же образовательным программам, что и обычные граждане и необходимую для участия в таких программах поддержку. Инклюзивное образование – практика, при которой инвалиды учатся в «обычном» классе или аудитории вместе с «обычными» учениками, лишь начинает развиваться в нашей стране. Так как результативность этой практики непосредственно связана с отношением к ней основных целевых групп, то ключевое направление исследования доступности образования для людей с инвалидностью – изучение восприятия инклюзивного образования. В настоящей работе приводятся результаты первого эконометрического исследования восприятия инклюзивного школьного образования, проведенного на российских данных.

Для детей из многодетных семей острее, чем для других, стоит проблема доступа к высшему образованию. Эмпирические работы, сделанные на данных разных стран, показывают, что эти дети показывают более низкую успеваемость и реже становятся

студентами. Построенная в рамках настоящей работы эконометрическая модель позволяет проанализировать факторы, влияющие на получение ребенком из многодетной семьи высшего образования. Оценивание модели проводится на ранее не использовавшихся в подобных исследованиях данных опроса многодетных родителей в одном из российских регионов.

Общая характеристика работы

Область исследования соответствует следующим разделам паспорта специальности ВАК 08.00.13 – «Математические и инструментальные методы экономики»: раздел 1 «Математические методы», п.1.9. «Разработка и развитие математических методов и моделей анализа и прогнозирования развития социально-экономических процессов общественной жизни: демографических процессов, рынка труда и занятости населения, качества жизни населения и др.».

Работа посвящена эконометрическому моделированию вопросов доступа к образованию для двух групп населения, находящихся в более уязвимом положении, чем основная масса населения. Первая группа – дети из семей с тремя и более детьми; вторая группа – люди с инвалидностью.

Актуальность темы исследования. Задачи обеспечения равенства доступа к образованию являются программными для развитых обществ, что диктуется и этическими нормами современного социума, и пониманием экономической эффективности такого подхода. Недостаток внимания к проблеме равных образовательных возможностей в условиях инновационного развития может не только оказаться тормозом в развитии экономики, но и резко усилить уже существующие социальные диспропорции. Выбранные для исследования группы населения – многодетные семьи и люди с инвалидностью – находятся в настоящее время в фокусе пристального внимания со стороны разработчиков социальной политики в России. Так, в 2007г. была принята Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2005г. В последние годы активно осуществлялись федеральные программы, направленные на поддержку инвалидов; в 2012 г. Россия ратифицировала конвенцию ООН о правах инвалидов.

Четкое и аргументированное понимание причин уязвимости той или иной социальной группы с точки зрения доступности образования крайне важно при разработке политики в области образования и мер социальной поддержки. Глубина такого понимания зависит от того, насколько тщательно проанализированы факторы, влияющие на доступ к образованию. Одним из путей повышения качества политических решений в данной области может стать более интенсивное использование экономико-математического инструментария.

Степень разработанности темы исследования. Проблемы многодетных семей и семей с детьми исследовали А.И. Антонов, Т.А. Гурко, А.К. Кузьмина, Т.М. Малева, Л.Н. Овчарова, Д.О. Попова, А.И. Пишняк, А.Б. Синельников и др. Изучению факторов, влияющих на достижение определенного образовательного уровня, посвящены работы Г. Беккера, А. Бьорклунда, М. Кокоран, А. Лейбовица, Г. Маркса, Л. Стилман, Н. Томса, Р. Хейвман, и др.; эмпирические исследования на российских данных описаны в работах Д. Л. Константиновского, С.Г. Косарецкого, М.А. Пинской, Я.М. Рощиной, И.Д. Фрумина, С.В. Шишкина, и др. Вопросы, связанные с политикой инвалидности, в России исследовали П. В. Романов, Е.Р. Ярская-Смирнова и др. Факторы, определяющие отношение к инклюзивному образованию в зарубежных обществах, исследуются в работах М. Ханна, Т. Аврамидиса, Дж. Балбони, Дж. Бегени, Б. Мартенса, Й. Лейсера, Б. Норича, Т. Стевенса, и др.; в России данную проблему исследовали Е.С. Аллахвердиева, И.В. Задорин, Е.Ю. Колесникова, Е.М. Новикова, Е.Р. Ярская-Смирнова и др.

Объем исследований о доступности образования для детей из многодетных семей и людей с инвалидностью, проведенных на отечественных данных, пока недостаточно обширен по сравнению с аналогичными зарубежными исследованиями. Не проводилось специальных эконометрических исследований доступности образования, сфокусированных на проблемах многодетных семей. Кроме того, эконометрические модели не применялись к анализу проблемы отношения к инклюзивному образованию для людей с ограниченными возможностями здоровья.

Целью работы является развитие инструментария моделирования факторов доступности образования, позволяющего учитывать специфику изучаемых групп населения (детей из многодетных семей и людей с инвалидностью).

Для реализации поставленной цели были решены следующие задачи:

- систематизированы подходы к анализу доступности высшего образования для детей из многодетных семей;
 - систематизированы факторы институциональной среды, влияющие на возможности в области образования граждан с инвалидностью; определена роль исследований отношения к инклюзивному образованию в изучении доступности образования для граждан с инвалидностью, систематизированы подходы к анализу отношения к инклюзивному образованию;
 - разработан инструментарий для определения факторов, влияющих на получение высшего образования детьми из многодетных семей и на отношение различных целевых групп к практике инклюзивного образования для детей с инвалидностью;
- с помощью построенных моделей:*

- определены и проанализированы факторы, влияющие на решение семей о получении детьми высшего образования, и факторы, влияющие на поступление ребенка из многодетной семьи в высшее учебное заведение;
- выявлены и систематизированы препятствия к получению высшего образования детьми из многодетных семей;
- определены и проанализированы факторы, оказывающее влияние на восприятие людьми с определенными видами инвалидности и людьми без инвалидности инклюзивной модели образования.

Объект исследования:

- семьи с тремя и более детьми,
- лица, имеющие инвалидность зрения, инвалидность слуха, инвалидность опорно-двигательного аппарата, и население в целом.

Предмет исследования:

- планы родителей трех и более детей относительно поступления детей в вуз, и факторы, их определяющие,
- факт поступления детей из многодетных семей в вуз и факторы, его определяющие,
- отношение людей с разными видами инвалидности и людей без инвалидности к инклюзивному образованию и факторы, его определяющие.

Информационная база исследования. Работа опирается на материалы Федеральной службы государственной статистики (Росстат), данные Организации экономического сотрудничества и развития, микро-данные обследований домохозяйств, нормативно-законодательные документы Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, информационно-аналитические материалы и экспертные оценки. Используются результаты проведенных автором интервью с экспертами в области политики инвалидности и интервью с многодетными семьями. Построенная в рамках исследования эконометрическая модель доступности образования для детей из многодетных семей оценена на данных регионального опроса многодетных семей (пространственные данные по 200 семьям за 2008 г.). Модель, построенная с целью анализа факторов доступности образования для людей с инвалидностью, оценивалась на данных опроса лиц с инвалидностью и «обычного» населения в четырех российских регионах (пространственные данные по 3570 респондентам за 2008 г.).

Методы исследования. Эконометрическое моделирование доступности образования для детей из многодетных семей и людей с инвалидностью осуществляется с помощью моделей бинарного выбора. Модель вероятности положительного отношения

к инклюзивному образованию инвалидов формулируется через введение латентной переменной отношения к социальной модели инвалидности. Количественные оценки вклада конкретных факторов получены с помощью расчета предельных эффектов.

Научная новизна и значимость результатов

- Модель доступности высшего образования построена с учетом факторов, имеющих специфическое значение для многодетных семей, в частности, фактора расширенной семьи и фактора наличия усилий по улучшению жилищных условий, что не нашло достаточного отражения в предыдущих исследованиях.
- Параллельное моделирование факта и планов по поступлению в вуз позволяет делать вывод об адекватности оценки родителями тех или иных факторов доступности высшего образования.
- Модели доступности высшего образования оценены на новом эмпирическом материале, ранее не использовавшемся для анализа проблемы доступности высшего образования.
- Результаты оценивания модели доступности высшего образования позволили сделать новый для подобных исследований вывод о положительной роли, которую играют другие, помимо родителей, взрослые, живущие в семье, в шансах ребенка из многодетной семьи на получение высшего образования.
- Получен также новый для данного вида исследований результат о наличии в многодетных семьях конкуренции за ресурсы между двумя крупными задачами – высшим образованием ребенка и улучшением жилищных условий семьи.
- Оценивание модели позволило также сделать не звучавший в исследованиях о доступности образования вывод о недооценивании родителями фактора здоровья ребенка при планировании поступления в вуз.
- Восприятие индивидуумом идеи инклюзивного образования для людей с инвалидностью моделируется при помощи модели бинарного выбора, которую предлагается формулировать через введение латентной переменной, описывающей степень принятия социальной модели инвалидности.
- Впервые на данных по России проведено эконометрическое исследование, посвященное восприятию обществом инклюзивного образования (предыдущие отечественные исследования в этой области не использовали эконометрических методов).
- Оценивание модели доступности образования для людей с инвалидностью позволило более четко, чем в предыдущих исследованиях, определить роль фактора среды и роли общественных организаций в продвижении социальной модели инвалидности и инклюзивного образования, в частности, получить количественные оценки вклада этих

факторов в вероятность положительного отношения целевых групп к инклюзивному образованию.

- Элементы новизны присутствуют также в выводах, касающихся роли жизненного опыта: получены оценки вклада в отношении к инклюзии факторов, связанных с образовательным опытом респондентов, посещавших различные виды учебных учреждений, доступных в нашей стране для людей с инвалидностью.

Практическая значимость исследования

- Разработанные в ходе настоящего исследования эконометрические модели являются инструментом, который может успешно использоваться для прогнозирования спроса на высшее образование, на инклюзивное школьное образование, для разработки и оценки мер семейной, образовательной политики и политики в области инвалидности.

- В работе получены результаты, позволяющие более четко представлять себе барьеры на пути к образованию для детей из многодетных семей. В частности, выявлено, в таких семьях дети реже учатся в вузе, если семья предпринимает усилия по улучшению жилищных условий. Это означает, что программы помощи многодетным семьям должны комплексно подходить к двум данным проблемам (например, льготный кредит на образование может и должен подкрепляться льготным кредитом на улучшение жилищных условий) и т.д. Полученный результат о положительной роли проживающих в многодетной семье «других взрослых» также важен для разработчиков мер образовательной политики, которые должны принять во внимание необходимость при работе с детьми из многодетных семей фокусировать усилия не только на ребенке, но и на семье в целом.

- Важнейший пласт вопросов государственной политики в области доступности образования для инвалидов связан с балансом между системами специального и инклюзивного образования и разработкой инструментов, позволяющих осуществлять мониторинг динамики условий для развития системы инклюзивного образования. В работе получены результаты, показывающие, какие параметры определяют отношение людей с различными видами инвалидности и население в целом к инклюзивному образованию, что позволяет, в частности, прогнозировать спрос на инклюзивное образование со стороны общества и перспективы внедрения данной практики.

Вклад автора в разработку проблемы. Построение моделей, их оценивание, тестирование робастности, а также задачи, служащие основой для разработки модельного инструментария (включая систематизацию подходов к изучению проблемы доступности образования для детей из многодетных семей и людей с инвалидностью) выполнены

автором самостоятельно. Автор также является ведущим разработчиком инструментария используемого опроса многодетных семей.

Структура диссертационной работы. Работа состоит из введения, основной характеристики работы, четырех глав, списка использованной литературы, заключения и приложений.

Содержание диссертации (без учета приложений) изложено на 142 страницах. Диссертация содержит 8 рисунков и 12 таблиц. Список использованных источников включает 73 публикации, в т.ч. 38 иностранных.

Первая глава – «Семьи с детьми и многодетные семьи в Российской Федерации» - содержит описание первого объекта исследования – семей с тремя и более детьми и излагает основные результаты российских и зарубежных исследований, посвященных детерминантам высшего образования. На основе систематизированных в главе подходов определяется перечень факторов для включения в модель. Формулируются задачи и основные гипотезы для эмпирического исследования доступности образования для детей из многодетных семей.

Вторая глава – «Доступ к образованию для лиц с ограниченными возможностями здоровья – обзор проблематики и методологических подходов» – содержит описание второго объекта исследования – людей с инвалидностью, дает введение в проблематику образования для людей с ограниченными возможностями здоровья, демонстрирует место задачи изучения отношения к инклюзивному образованию в этой проблематике и представляет срез зарубежных и российских исследований, посвященных исследованию восприятия идеи инклюзивного образования и факторов, его определяющих. Выделяются факторы для включения в модель. Формулируются задачи и основные гипотезы для эмпирического исследования восприятия инклюзивного образования.

Третья глава – «Методы исследования» – содержит анализ инструментальных подходов к решению поставленных задач, использованных в предыдущих исследованиях, и описывает, для каждой из двух исследуемых групп, метод исследования и эмпирическую базу. Формулируются эконометрические модели: модели, оценивающие вероятность поступления ребенка из многодетной семьи в вуз и вероятность наличия у родителей намерений относительно получения ребенком высшего образования, а также модель, оценивающая вероятность положительного отношения к инклюзивному образованию у различных категорий индивидуумов.

Четвертая глава – «Результаты эконометрического оценивания» - представляет, для каждой из двух исследуемых групп, результаты оценивания сформулированных эконометрических моделей и их обсуждение.

Положения, выносимые на защиту

- Предложенные в работе модели позволяют анализировать факторы доступности образования для детей из многодетных семей и людей с инвалидностью.
- Доступность образования для детей многодетных семей предлагается формализовать с помощью модели бинарного выбора, где зависимая переменная описывает факт учебы в вузе либо намерения относительно получения высшего образования. Учет таких факторов, как количество детей в семье, наличие усилий по улучшению жилищных условий и параметров «расширенной семьи», позволяет получить модель, отражающую специфическую проблематику многодетных семей. Сравнение двух моделей (факта и намерения поступления в вуз) позволяют выявить факторы, недооцениваемые многодетными родителями при планировании образовательной траектории детей.
- Доступность образования для людей с инвалидностью рассматривается в ракурсе проблемы восприятия основными целевыми группами идеи инклюзивного образования для людей с ограниченными возможностями здоровья. В качестве инструмента для изучения отношения индивидуума к инклюзии предлагается использовать модель бинарного выбора. Последняя формулируется через введение латентной переменной, описывающей степень принятия социальной модели инвалидности.
- Результаты проведенного оценивания моделей факторов доступности высшего образования подтверждают основной набор гипотез, предлагаемый отечественной и зарубежной литературой, а также предлагает ряд новых выводов. Показано, что на выбор уровня образования ребенка влияют характеристики семьи, в первую очередь – образование родителей и тип населенного пункта, кроме того, значимы такие факторы, как личные характеристики ребенка, структура семьи и ее вовлеченность в улучшение жилищных условий. Последний результат заслуживает особого внимания: анализ показал, что в многодетных семьях улучшение жилищных условий и получение высшего образования конкурируют за ресурсы; этот факт должен учитываться программами помощи многодетным семьям – как благотворительными, так и государственными. Для разработки таких программ важны также полученные результаты о том, что доступ к образованию более затруднен для семей с большим количеством детей, для сельских, неполных семей, и для детей с проблемным здоровьем. Оценивание моделей показало также, что многодетным родителям свойственно недооценивать фактор слабого здоровья ребенка при планировании послешкольного образования.

- Результаты оценивания детерминант положительного отношения к инклюзивному образованию показывают, что, в целом, люди с разными видами инвалидности по-разному воспринимают идею инклюзивного образования. Важнейшими факторами оказались уровень образования и личный образовательный опыт. Существенным оказался факт участия респондентов в общественных организациях инвалидов, а также географический фактор; в то же время, такие параметры, как пол, наличие детей и размер семьи не влияют на отношение к инклюзивному образованию. Разработанные подходы и полученные результаты могут быть использованы при анализе спроса на инклюзивное образование в регионах. Кроме того, предлагается рассматривать отношение к инклюзивному образованию как индекс принятия населением социальной модели инвалидности (в рамках которой инвалиды воспринимаются как полноценные граждане, имеющие особые потребности), поэтому результаты могут использоваться и при разработке вопросов политики инвалидности.

Достоверность результатов анализа обеспечена с помощью сравнения результатов различных исследований, осуществленных на различных наборах данных по России и другим странам. В процессе эконометрического анализа достоверность результатов достигается с помощью оценивания альтернативных спецификаций, использования тестов и рассмотрения различных подвыборок.

Апробация результатов исследования. Основные результаты работы, связанные с моделированием доступности образования для уязвимых групп населения, были представлены на Втором Российском экономическом конгрессе, 20 февраля 2013 года, г. Суздаль.

Содержание работы изложено в трех публикациях, из них две – в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ для опубликования основных научных результатов диссертации.

Основное содержание работы

Глава 1. Доступ к высшему образованию для детей из многодетных семей: обзор проблематики и методологических подходов

Семьи с детьми и многодетные семьи в Российской Федерации. Доля семей с тремя и более детьми моложе 18 лет в России составляет около 6% от всех семей с детьми. Значительная часть этих семей (83,5%) – полные семьи; подавляющая часть неполных семей – это матери с детьми. Для многих семей российских с детьми типична ситуация, когда под одной крышей проживает несколько поколений, что зачастую

диктуется экономическими причинами [Синельников, 2010]. Так, среди московских семей с тремя и более детьми таких «расширенных» семей – порядка 25% [Шевченко, Шевченко, 2005].

Среди проблем многодетных семей особо выделяются материальные проблемы (в том числе проблемы, связанные с рынком труда), плохая жилищная обеспеченность, спектр проблем, связанных со здоровьем и здравоохранением [Вопросы организации государственной социальной поддержки, 2003]. Порядка трети многодетных семей не имеет собственного жилья [Лебедь, 2009]. Проблемы здоровья детей связаны с платностью качественных медицинских услуг, с материальными и жилищными условиями семьи [Кислицына, 2010]. Многодетные семьи в России являются адресатами социальной помощи со стороны федеральных и региональных властей; в развитых странах такая помощь существенна, но ее состав и объем заметно разнятся [Bradshaw, 2006].

С точки зрения предоставления социальной помощи дискриминация между многодетными семьями и семьями с одним или двумя детьми не должна иметь места. Тем не менее, изучение специфической проблематики многодетных семей, аспектов их особой уязвимости чрезвычайно важно. Один из таких аспектов – вопрос о доступе к следующим уровням образования для детей из таких семей. Связь между количеством детей в семье и их образовательными достижениями [Blake, 1989] подтверждается многочисленными эмпирическими исследованиями. Степень влияния многодетности семьи на успехи ребенка в учебе разнится по странам (что подчеркивает необходимость исследований на национальных данных) и значительно, но далеко не целиком, зависит от материального фактора и социально-экономического статуса семьи [Marks, 2006].

Факторы, влияющие на образовательные достижения. Теоретическая основа работ, анализирующих факторы, влияющие на образовательные достижения, лежит в первую очередь в плоскости дисциплин, связанных с экономикой семьи. В качестве отправной модели может рассматриваться модель, где родители, с одной стороны, передают детям по наследству способности, с другой стороны, могут воздействовать на их человеческий капитал и будущий заработок, принимая решения о вложениях в их обучение, здоровье и т.д. [Becker, Tomes, 1986]. Таким образом, способности родителей и коррелирующие с ними уровень образования и доход являются ключевыми факторами, определяющим образовательный уровень ребенка, что подтверждается обширной эмпирической литературой.

Обобщая результаты эмпирических исследований, сделанных в последние десятилетия прошлого века, можно выделить следующие группы факторов: человеческий капитал родителей (эта группа факторов оказывается основной), доход семьи [Haveman, Wolfe 1995], структура семьи (полная или неполная, количество детей и т.д.) [Blake, 1989];

[Powell, Steelman, 1993] и другие характеристики семьи, характеристики ребенка, характеристики среды (места проживания) [Cocoran et al., 1992], [Wodtke et al., 2012].

Количество эмпирических исследований детерминант образовательного уровня, сделанных на российских данных, пока невелико по сравнению с западом, но их число постоянно растет. Анализ уникального набора опросных данных за несколько десятилетий содержится в работе Д. Л. Константиновского [Константиновский, 2008]. В качестве примера достаточно недавнего эконометрического исследования можно привести работу Я. М. Рощиной [Рощина, 2005], где оценивается, с помощью бинарной логит-модели, влияние различных факторов на вероятность получения молодым человеком высшего образования, выбор специальности, намерения в отношении получения высшего образования по репрезентативной выборке сельского и городского в 54 регионах. Показано, в частности, что на вероятность получения высшего образования влияют успеваемость, тип школы, участие в дополнительном образовании, здоровье, параметры семейного капитала (в первую очередь уровень образования родителей), размер семьи (отрицательно влияет количество детей в семье, а также неполная семья), место жительства (столица, город, село; региональные различия).

Выводы применительно к моделированию доступности образования для многодетных семей. Модели доступности образования для детей из многодетных семей необходимо, таким образом, учесть такие «стандартные» для моделирования доступности высшего образования факторы, как образование и социально-экономический статус родителей, структура семьи, характеристики среды (места жительства), а также факторы, которые могут иметь особую важность для многодетных семей. Если говорить о структуре семьи, то, помимо традиционно учитываемого в исследованиях доступности образования количества детей в семье, таким фактором может являться также параметр «расширенной семьи». Другой фактор, представляющий несомненный интерес – наличие активных усилий по улучшению либо приобретению жилья.

Глава 2. Доступ к образованию для лиц с ограниченными возможностями здоровья: обзор проблематики и методологических подходов

Концепции, проблематика, мировые институциональные тренды. До недавнего времени во всех странах основной формой образования, предлагаемого людям с ограниченными возможностями здоровья, было специальное образование. Система специального образования опиралась на преваляровавшую тогда *медицинскую модель инвалидности*, воспринимающую инвалидов как больных людей, не способных полноценно существовать в обществе и нуждающихся в помощи, в первую очередь, медицинской. Этот подход был постепенно вытеснен *социальной моделью инвалидности*,

согласно которой общество должно воспринимать инвалидов как полноправных членов, создавая для них условия для интеграции, в том числе сделав доступными те же учреждения образования, что и для обычных граждан. Стала развиваться система инклюзивного образования; дети с инвалидностью получили возможность учиться в обычном классе при особой системе поддержки. Соотношение между инклюзивным и специальным школьным образованием разнится по странам (в Италии обычные классы посещают 100% детей с инвалидностью, во Франции – более 40%, в Греции доминируют специальные школы и классы). Тенденция к переходу к социальной модели инвалидности и распространению инклюзивного образования наметилась и в России. Существующее законодательство и государственная система реабилитации инвалидов в целом предоставляет возможности для образовательной интеграции ребенка-инвалида. Однако соответствующие государственные институты пока зачастую слишком инертны, чтобы реализовывать их максимально эффективно. Помимо государственных институтов, реабилитацией инвалидов и продвижением инклюзивного образования занимаются общественные и некоммерческие организации. Различные регионы имеют свои законодательные и институциональные особенности.

Эмпирические исследования отношения к инклюзивному образованию. Среди эмпирических исследований отношения к инклюзивному образованию наибольшее число посвящено изучению мнения учителей [Begeny, Martens, 2000], т.к. именно от учителей в первую очередь зависит, насколько успешным окажется совместное обучение. Исследователи отмечают следующие факторы, влияющие на отношение учителей к инклюзии: характеристики ребенка (вид инвалидности или степень «проблемности»); характеристики учителя: пол, стаж, ступень преподавания, образование, установки и социально-политический взгляды; характеристики образовательной среды (наличие служб поддержки). Исследования отношения к инклюзивному образованию родителей отмечают такие существенные факторы, как социально-экономическое положение, уровень образования, наличие опыта инклюзивного образования (эти факторы повышают вероятность положительного восприятия инклюзии), важным фактором является также вид и степень инвалидности ребенка. Вопросы отношения к инклюзии населения в целом часто анализируются в исследованиях, посвященных политике инвалидности; более склонны принимать инклюзию более молодые люди, а также те, кто имеет инвалидность либо знает людей с инвалидностью. В России число исследований, посвященных восприятию инклюзии, пока невелико по сравнению с западными странами, но эта область быстро развивается. Недавние исследования отмечают, в частности, роль фактора информированности [Задорин и др., 2011].

Выводы применительно к моделированию доступности образования для людей с инвалидностью. Повестка для исследователей проблем доступа к качественному

образованию для людей с инвалидностью в России сегодня очень обширна, и вопрос баланса между системами специального и инклюзивного образования занимает в ней важное место. Актуальной задачей является усиление роли экономико-математических методов в анализе и прогнозировании развития таких социально-экономических процессов общественной жизни, как переход от медицинской к социальной модели инвалидности и распространение практики инклюзивного образования.

Ключевым направлением в разработке вопроса о соотношении между системами специального и инклюзивного образования является изучение проблем восприятия инклюзивного образования основными целевыми группами и обществом в целом. При моделировании восприятия инклюзивного образования необходимо учесть такие факторы, как социально-демографические характеристики, вид инвалидности, личный опыт, в том числе, опыт, связанный с образованием и инвалидностью, параметры среды; необходимо также учитывать, что для различных целевых групп отношение к инклюзии может описываться различными моделями.

Глава 3. Методы и эмпирическая база исследования

Данные и инструментарий для эмпирического исследования доступности высшего образования для детей из многодетных семей. Используются данные анкетного опроса 200 семей с тремя и более детьми, спланированного и проведенного при ведущем участии автора. Параллельно с формальным анкетным опросом проводилась серия качественных интервью с родителями, которая позволила получить дополнительный материал, необходимый для корректной интерпретации полученных данных. Опрос проводился в шести административных районах одного региона. В выборку вошли несколько типов населенных пунктов (областной центр, малый город, сельский район). Выборка стратифицирована по типу населенного пункта и по количеству детей в семье. Опрос проводился с целью анализа текущих нужд и потребностей многодетных семей, поэтому анкета содержала блоки вопросов, касающихся материального положения семьи, возраста, занятий детей и других характеристик детей и родителей, которые позволили построить набор переменных, соответствующих основным гипотезам исследования.

Переменные, соответствующие предмету настоящей данной части эмпирического исследования – намерениям родителей трех и более детей относительно поступления ребенка в вуз и факту поступления таких детей в вуз – построены на основании ответа родителей на вопрос «Что будет делать ребенок после окончания школы?» (для наблюдений, соответствующих детям школьного возраста) и исходя из того, учится ли ребенок, окончивший школу, в вузе (для наблюдений, соответствующих детям старше 16 лет).

При работе с опросными данными для анализа факторов, влияющих на изучаемую переменную (в данном случае описывающую получение высшего образования), доступен широкий спектр статистических методов, в том числе методы дисперсионного, факторного, кластерного анализа. Возможность глубокой интерпретации дает детерминационный анализ [Константиновский, 2008]. Достоинство эконометрического подхода – в том, что он дает возможность модельного описания количественных взаимосвязей между анализируемыми показателями, что особенно удобно в ситуации, когда в основе исследования лежат теоретические модели. Значительная часть современных западных и российских работ использует регрессионные модели; в качестве зависимой переменной в таких исследованиях достаточно часто выступает вероятность получения заданного образовательного уровня (в этом случае используются модели выбора) либо непрерывная переменная, характеризующая уровень образования или успех [Haveman, Wolfe, 1995]; описанные выше данные соответствуют первому случаю.

В бинарной вероятностной модели вероятность того, что бинарная величина y_i принимает значение 1, зависит от набора X_i векторов индивидуальных характеристик. Таким образом, ее можно записать с помощью уравнения:

$$P(Y = 1 | X) = \Phi(X'\beta), \quad (1)$$

где P – вероятность; Y – вектор переменных, принимающих значения 0 либо 1, Φ – функция распределения (для пробит-модели берется стандартное нормальное распределение), X – независимые переменные. Вектор коэффициентов β оценивается с помощью функции максимального правдоподобия.

Исследуемые зависимости моделируются двумя эконометрическими уравнениями: уравнением вероятности учебы ребенка в вузе (оцениваемым на выборке детей 17 лет и старше, закончивших учебу в школе):

$$P(vuz = 1 | x_1, \dots, x_n) = \Phi(X'\beta) \quad (2)$$

и уравнением вероятности положительного ответа родителей на вопрос о том, будет ли ребенок-школьник поступать в вуз (оцениваемым на выборке детей школьного возраста):

$$P(plan_vuz = 1 | x_1, \dots, x_n) = \Phi(X'\beta), \quad (3)$$

где vuz – фиктивная переменная, принимающая значение 1, если ребенок является студентом вуза и 0 в противном случае, $plan_vuz$ – фиктивная переменная, принимающая значение 1, если родители планируют, что ребенок будет поступать в вуз, и 0 в противном

случае; Φ – функция распределения нормального распределения, $X = (x_1, \dots, x_n)$ – матрица независимых переменных, описывающих географию и тип населенного пункта; образование родителей; доход семьи; пол, возраст и здоровье ребенка; его успехи в учебе и участие в дополнительном образовании (только для модели (3)); структуру семьи, в том числе количество детей, полноту семьи, наличие других взрослых, помимо родителей, наличие маленького ребенка; наличие усилий по улучшению жилищных условий.

Модель удобна для интерпретации благодаря тому, что позволяет получать численные прогнозные оценки изменения изучаемой вероятности в зависимости от изменения интересующих исследователя индивидуальных характеристик X . Эти оценки – предельные эффекты факторов – вычисляются как производные функции Φ по соответствующей компоненте вектора X в интересующей исследователя точке:

$$\frac{\partial \Phi}{\partial x_{ik}} x_i' \beta = \phi x_i' \beta \beta_k, \quad (4)$$

где ϕ – функция плотности стандартного нормального распределения.

Данные и инструментарий для эмпирического исследования отношения к инклюзивному образованию. Данные для настоящего исследования были предоставлены российско-европейским исследовательским консорциумом, осуществлявшим в 2008 г., в рамках проекта «Система реабилитационных услуг для людей с ограниченными возможностями», социологический опрос в четырех российских регионах: Костромской области и городах Егорьевске (Московская область), Санкт-Петербурге, Саратове. Опрашивались четыре категории респондентов: инвалиды с нарушением зрения (ИЗ), инвалиды с нарушением слуха (ИС), инвалиды с нарушением опорно-двигательной системы (ИО) и обычное население (НАС). Анкеты содержали вопросы, касающиеся персональных характеристик респондента, восприятия инвалидности, существующей системы реабилитации инвалидов и политики инвалидности в целом. Был задан и вопрос об отношении к различным типам образования; распределение ответов на этот вопрос приведено в таблице 1.

В отличие от эмпирических исследований доступности образования, изначально отталкивавшихся от теоретических экономических моделей и широко использовавших эконометрические методы, значительное число исследований детерминант отношения к инклюзивному образованию традиционно использует более широкий спектр математико-статистического инструментария (например, корреляционный анализ [Norwich, 1994], дисперсионный анализ [Heiman, 2001], а также различные качественные методы. В последнее время в зарубежной литературе прочно завоевывает место регрессионный

анализ. Что касается отечественных исследований, то пока математический инструментарий используется ими крайне недостаточно; эконометрические методы, насколько известно автору, до сих пор не использовались.

**Таблица 1. Распределение ответов на вопрос:
«Наиболее подходящим местом учебы для детей-инвалидов является...»**

	ИЗ	ИС	ИО	НАС
Домашнее обучение	13,8%	6,0%	12,3%	16,4%
Специальное учебное заведение	63,4%	74,0%	39,3%	59,9%
Общая средняя школа	15,5%	16,9%	24,6%	15,0%
Они совсем не должны обучаться	0,1%	0,3%	4,1%	0,3%
Другое	0,2%	0,0%	1,0%	0,4%
Не знаю	3,5%	1,0%	2,0%	0,7%
Затрудняюсь ответить	3,5%	1,9%	16,7%	7,4%

Исходя из описанных выше данных и поставленных задач, логичным выбором в данном случае представляется оценивание вероятностной эконометрической модели (подобной моделям, использованным в первой части исследования), где зависимая переменная принимает значение 1, если респондент считает, что наиболее подходящее место для обучения детей с инвалидностью – общая средняя школа, и 0 при других вариантах ответа. Данные позволяют построить переменные, соответствующие факторам, способным оказывать, согласно гипотезам исследования, влияние на отношение респондента к инклюзии и описывающие его социально-демографические характеристики (в том числе уровень дохода и образования), тип и географическую принадлежность места проживания, образ жизни, опыт, связанный с инвалидностью и инклюзивным образованием, участием в общественных организациях инвалидов.

Как и в случае исследования детерминант высшего образования, бинарная пробит-модель удобна тем, что позволяет сформулировать гипотезы в виде функциональной зависимости, а также получать, при необходимости, прогнозные оценки изменения зависимой переменной при изменении исходных данных, вычисляя предельные эффекты факторов (4). Модели можно дать дополнительную содержательную интерпретацию, если сформулировать ее через введение латентной переменной. Пусть существует некая ненаблюдаемая величина y^* , соответствующая степени восприятия индивидуумом социальной модели инвалидности, которая зависит функционально от вектора наблюдаемых величин X и ненаблюдаемых величин ε , влияние которых моделируется введением в модель ошибки. Предположим, что индивид становится сторонником инклюзивного образования (наблюдаемая бинарная величина $incl$ принимает значение 1), когда y^* достигает некоторого порогового значения. Если исходить из предположения о нормальности распределения ошибки ε , мы получаем бинарную пробит-модель:

$$P(incl = 1 | X) = \Phi(X'\beta), \quad (5)$$

где $incl$ – фиктивная переменная, принимающая значение 1, если респондент, отвечая на вопрос о наиболее подходящем месте учебы для ребенка-инвалида, называет общеобразовательную школу, и 0 в противном случае; Φ – функция распределения нормального распределения, X – матрица описанных выше независимых переменных.

Одна из гипотез состоит в том, что отношение к инклюзии разных целевых групп различно, поэтому уравнение (5) необходимо оценивать отдельно для четырех групп респондентов (ИЗ), инвалидов по слуху (ИС), инвалидов-«опорников» (ИО) и общей выборки населения (НАС), после чего проверить эту гипотезу (с помощью теста Чоу на равенство коэффициентов).

Набор характеристик, представленных в данных для респондентов с инвалидностью, значительно шире, чем для населения в целом. Поэтому целесообразно оценивать два набора спецификаций: краткую, где набор независимых переменных одинаков для четырех категорий респондентов, что сделает возможным сравнение между ними, и полную – для трех категорий респондентов с инвалидностью.

Глава 4. Результаты эконометрического оценивания

Доступность высшего образования: результаты эконометрического оценивания на данных опроса многодетных семей. Результаты оценивание уравнений (2) и (3) приведены в таблице 2; на рисунке 1 представлены примеры вычисленных с помощью оцененной модели предельных эффектов для ряда факторов в средней точке X .

Часть результатов подтверждает выводы, полученные в предыдущих исследованиях, однако был получен и ряд новых результатов.

Среди результатов, «предсказанных» предыдущими исследованиями, следует отметить следующие эффекты, связанные со структурой семьи. Реже делается выбор в пользу высшего образования в неполных семьях, и, что очень важно, в семьях, где больше детей – факт, подтверждающий необходимость в программах помощи многодетным семьям концентрировать усилия на образовании. В то же время некоторые результаты, связанные со структурой семьи, являются новыми и не артикулируются либо почти не артикулируются в предыдущих исследованиях. Это результаты, касающиеся положительного влияния таких параметров структуры семьи, как наличие в семье маленького ребенка и наличие других взрослых членов семьи (бабушек и т.д.). Последние, судя по всему, являются «дополнительным источником» человеческих инвестиций в детей в многодетных семьях, компенсируя недостаток времени, уделяемого родителями.

Таблица 2. Результаты оценивания моделей доступности высшего образования

	Зависимая переменная – учеба в вузе	Зависимая переменная – намерение учиться в вузе
Образование родителей – высшее	1,581*** (0,555)	0,467** (0,194)
Образование родителей– техникум	-0,205 (0,433)	0,0383 (0,189)
Успехи хорошие	–	1,074*** (0,231)
Кружки	–	0,396* (0,206)
Здоровье плохое	-1,335* (0,702)	0,237 (0,375)
Село	-1,491* (0,881)	-0,758** (0,351)
Большой город	1,819 (1,909)	0,617 (0,724)
Расстояние до областного центра	-0,000791 (0,0117)	0,000401 (0,00391)
Возраст ребенка (лог)	5,413* (3,045)	1,788*** (0,410)
Число детей в семье	-0,333* (0,193)	-0,381*** (0,128)
Наличие других взрослых («бабушки»)	1,569* (0,897)	0,272 (0,195)
В семье дошкольник	-0,264 (0,624)	0,646*** (0,207)
Неполная семья	-1,258* (0,730)	-0,444 (0,286)
Пол - мальчик	-0,270 (0,448)	0,237 (0,184)
«Стройка»	-1,984* (1,054)	-0,300 (0,217)
Константа	-15,23* (8,758)	-5,112*** (1,492)
Число наблюдений	94	338

* Коэффициент значим на 10% уровне; **коэффициент значим на 5% уровне; ***коэффициент значим на 1% уровне. «Образование родителей высшее» «(техникум)» = образование хотя бы одного из родителей – высшее (техникум). В представленные спецификации были включены при оценивании также фиктивные переменные, соответствующие географическим районам.

Новым, не звучавшим в предшествующих исследованиях является и результат, касающийся обнаруженной связи между вовлеченностью родителей в процесс улучшения жилищных условий («стройка») и поступлением в вуз детей. В многодетных семьях жилье

и образование детей конкурируют за ресурсы, и программы помощи семьям с детьми должны это учитывать.

Плохое здоровье ребенка, согласно результатам оценивания модели факта учебы в вузе, снижает вероятность получения высшего образования; это результат находит подтверждение и в предыдущих исследованиях. Однако проведенное оценивание уравнения намерений родителей ребенка-школьника относительно его поступления в вуз показало, что переменная здоровья ими не учитывается. Плохое здоровье, с точки зрения родителей, не является препятствием для того, чтобы стать студентом. Сложно сказать, надеются ли родители на улучшение здоровья в будущем, или они просто недооценивают этот фактор. В обоих случаях полученный результат является аргументом в пользу улучшения практики раннего выявления проблем здоровья у детей и развития системы поддержки детей с ослабленным здоровьем.

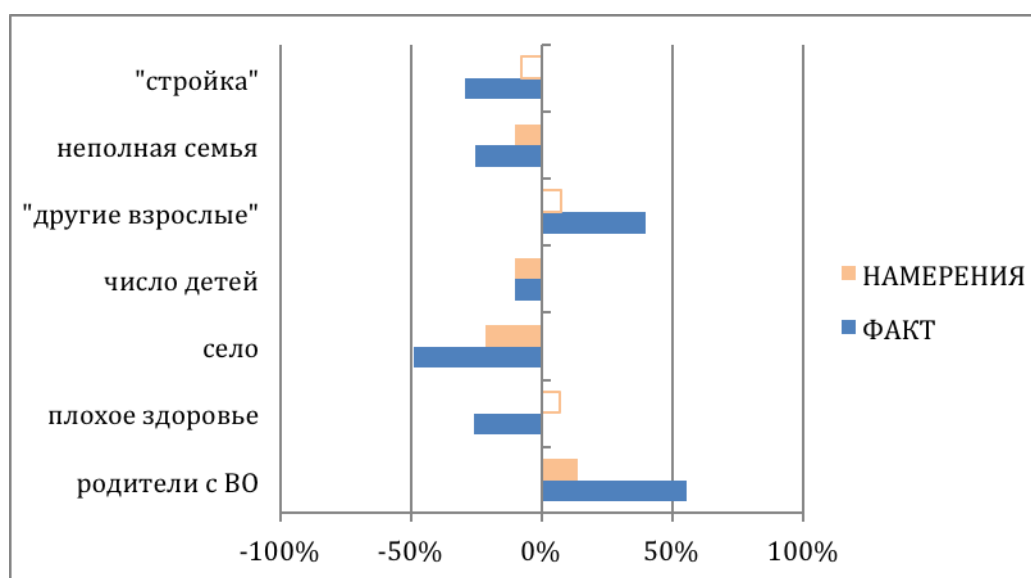

Рисунок 1 - Значения предельных эффектов факторов базовых спецификаций в уравнениях намерений и факта учебы в вузе

Примечание. Закрашенные столбцы соответствуют статистически значимым коэффициентам.

Восприятие идеи инклюзивного образования: результаты анализа данных опроса в четырех российских регионах

Результаты оценивания кратких и полных вариантов уравнения (5) для различных категорий респондентов приведены в таблице 3; на рисунке 2 представлены вычисленные с помощью оцененных моделей предельные эффекты в средних точках для наиболее интересных факторов краткой спецификации.

Наборы факторов, оказывающих статистически значимое влияние на восприятие инклюзии, оказались различными для четырех групп респондентов (см. рисунок 2), и, более того, направления воздействия некоторых факторов оказались для разных целевых

групп противоположными. Проведенный тест Чоу подтвердил, что модели по четырем группам действительно являются различными.

Полученные результаты оказались во многом созвучными результатам международных исследований, в первую очередь, это касается влияния уровня образования и личного опыта. Положительный эффект, «предсказанный» для фактора образования предшествующими исследованиями, наиболее выражен для категорий ИЗ и ИС; для категории НАС данный эффект проявляется лишь в спецификации, использующей фиктивные переменные образования. В категории ИЗ поддержка инклюзивного образования выше среди студентов и работающих.

Личный опыт получения среднего образования представлен переменными, описывающими опыт обучения в обычной школе, в специальной школе для детей с определенным видом инвалидности, в специальной школе для детей с различными видами инвалидности; последняя категория выбрана в качестве базовой. Результаты подтверждают гипотезу о значимости личного опыта для восприятия идеи инклюзии. Так, люди с ИЗ, учившиеся в специальных школах для слабовидящих, менее склонны поддерживать инклюзивное образование, чем люди с ИЗ, учившиеся в специальных школах для детей с разными видами инвалидности. Если респондент с ИС учился в обычной школе, он с большей вероятностью поддерживает инклюзию, чем люди с ИС, учившиеся в специальных школах для детей с инвалидностью.

Для категории ИС положительно значимым оказалось влияние таких факторов, как частота выхода из дома и наличие опыта притеснения, связанного с инвалидностью. Те из людей с нарушением слуха, кто ведет более активный образ жизни, как и те из них, кто сталкивался с унижением, оскорблением, обидой или насилием, при прочих равных условиях менее склонны поддерживать идею инклюзивного образования. Первый результат является неожиданным, возможно, он объясняется тем, что более активные люди лучше информированы о негативных чертах среды, чем те, кто почти не выходит из дома.

Фактор участия в «традиционных» организациях инвалидов (ВОЗ, ВОС и ВОИ), оказался значимым лишь для одной категории респондентов – инвалидов-«опорников» (ИО), а фактор участия в организациях родителей детей-инвалидов — для инвалидов зрения (ИЗ); участие в любой из этих организаций увеличивает вероятность положительного отношения к инклюзии.

В отличие от многих предшествующих исследований, полученные результаты не демонстрируют четкой зависимости отношения к инклюзии от дохода, а лишь дают основания предполагать, что в России, судя по всему, эта зависимость нелинейна.

**Таблица 3. Результаты оценивания
моделей отношения к инклюзивному образованию.**

Категория респондентов	ИЗ	ИС	ИО	НАС	ИЗ	ИС	ИО
Родитель– одинокка	–0,479 (0,300)	–0,266 (0,313)	0,116 (0,277)	0,102 (0,266)	–0,656** (0,319)	–0,245 (0,348)	0,008 (0,299)
Студент	0,917*** (0,343)	0,151 (0,295)	0,031 (0,407)	–0,17 (0,275)	1,203*** (0,371)	0,331 (0,310)	–0,054 (0,456)
Работа	0,216 (0,153)	0,119 (0,148)	–0,111 (0,161)	0,274** (0,134)	0,511*** (0,182)	0,27 (0,167)	–0,085 (0,172)
Возраст (лог)	0,159 (0,225)	–0,231 (0,234)	–0,616*** (0,218)	–0,095 (0,196)	0,107 (0,248)	–0,395 (0,259)	–0,368 (0,242)
Бедные	0,493** (0,231)	0,514 (0,348)	–0,446** (0,227)	–0,146 (0,268)	0,529** (0,249)	0,798** (0,370)	–0,293 (0,247)
Нижн.средн. дох.	–0,177 (0,138)	0,652*** (0,147)	–0,19 (0,123)	–0,09 (0,132)	–0,226 (0,147)	0,672*** (0,163)	–0,111 (0,136)
Богатые	–0,126 (0,643)	0,432 (0,278)	0,209 (0,807)	–0,51** (0,228)	0,086 (0,789)	0,554* (0,300)	0,558 (0,884)
Образование (ранговая)	0,233*** (0,044)	0,159*** (0,053)	0,052 (0,040)	0,06 (0,042)	0,221*** (0,046)	0,131** (0,060)	0,059 (0,045)
Костромская область	–0,629* (0,329)	–0,053 (0,498)	0,055 (0,244)	–0,254 (0,160)	–0,622* (0,360)	0,236 (0,609)	–0,099 (0,286)
Санкт– Петербург	–0,069 (0,304)	–0,478 (0,489)	0,774*** (0,234)	0,308** (0,129)	–0,19 (0,327)	–0,046 (0,604)	0,589** (0,276)
Саратов	–0,065 (0,310)	0,298 (0,480)	0,071 (0,237)	0,062 (0,148)	–0,133 (0,329)	0,579 (0,597)	0,047 (0,271)
Опыт притеснения	–	–	–	–	0,126 (0,139)	–0,55*** (0,184)	0,083 (0,136)
Организации – ВОЗ, ВОС, ВОИ	–	–	–	–	0,152 (0,154)	0,126 (0,182)	0,69*** (0,135)
Организации родителей	–	–	–	–	0,843** (0,339)	0,112 (0,562)	0,459* (0,239)
Выходит мин. 2 р. в неделю	–	–	–	–	–0,004 (0,179)	–0,62*** (0,210)	–0,013 (0,137)
Образ.опыт: обычная школа	–	–	–	–	–0,274 (0,290)	0,807** (0,400)	–0,224 (0,204)
Школа– интернат для опред.инв.	–	–	–	–	–0,95*** (0,299)	0,687* (0,381)	0,045 (0,293)
Количество наблюдений	661	646	613	968	634	608	557

В таблице представлены оценки основных коэффициентов модели. *, **, *** — значимость на 10, 5, 1%-ном уровне; в скобках даны значения стандартных ошибок.

Интересны результаты, связанные с региональными различиями, представленные в кратких спецификациях, обеспечивающих сравнимость с категорией «население в целом». В Санкт-Петербурге заметно сильнее, чем в Егорьевске (базовый регион), поддержка инклюзии, во-первых, со стороны инвалидов-«опорников», а во-вторых, со стороны населения в целом. Более высокий уровень поддержки инклюзии в Санкт-Петербурге можно объяснить, в первую очередь, тем, что там заметно выше, чем в других регионах, активность общественных организаций, занимающихся проблемами людей с инвалидностью. Важность фактора среды подчеркивает и то, что жители села менее склонны поддерживать инклюзивное образование, чем горожане.

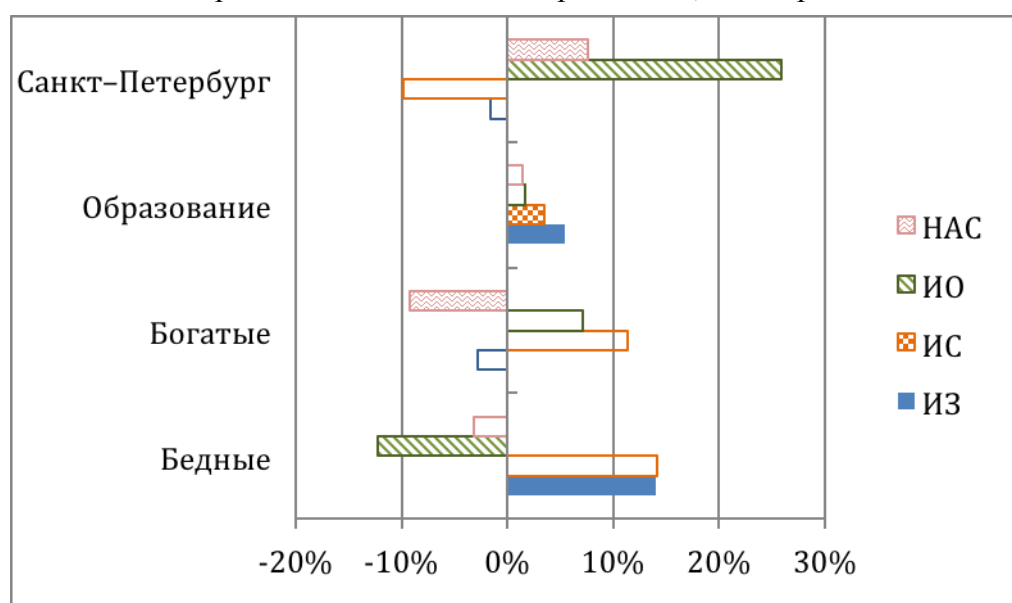

Рисунок 2 - Значения предельных эффектов факторов базовых спецификаций в кратких спецификациях для четырех категорий: населения в целом, инвалидов-«опорников», инвалидов слуха и инвалидов зрения

Примечание. Закрашенные столбцы соответствуют статистически значимым коэффициентам.

Пол, размер семьи и семейное положение незначимы для всех категорий респондентов. Для большинства спецификаций и категорий незначима и переменная возраста. Результаты международных исследований о негативном влиянии возраста на принятие идеи инклюзии подтверждаются лишь для категории ИО. В некоторых спецификациях значима фиктивная переменная «наличие детей школьного возраста»: те инвалиды зрения, у которых дети посещают среднюю школу, с меньшей вероятностью поддерживают идею инклюзии. Можно предполагать, что причина этого — более глубокая информированность о текущей ситуации в школах, недостаточно готовых к совместному обучению. Незначим и такой фактор, как группа инвалидности.

Заключение

Исследование посвящено вопросам доступности образования для уязвимых групп населения и охватывает две такие группы: детей из многодетных семей и людей с инвалидностью. Для первой группы исследуются факторы, определяющие доступность высшего образования; для второй – факторы, определяющие отношение к инклюзивному образованию.

Основные научные и практические результаты

I. Предложены модели, позволяющие анализировать факторы доступности образования для детей из многодетных семей и для людей с инвалидностью. Используется класс моделей бинарного выбора. Модель доступности образования разработана с опорой на традиционные подходы, используемые при изучении доступности образования, но при этом учитывает факторы, имеющие особое значение для многодетных семей (фактора «расширенной семьи», наличие усилий по улучшению жилищных условий»). Вопрос о восприятии целевыми группами и обществом в целом инклюзивной модели образования определяется как ключевой для исследований проблем доступности образования для людей с инвалидностью. Построенная на основе анализа институциональной среды для образования людей с инвалидностью в России, а также на основе систематизации существующих исследований восприятия инклюзивного образования модель доступности образования для людей с инвалидностью формулируется с помощью введения латентной переменной, описывающей степень принятия социальной модели инвалидности.

II. Оценивание моделей, описывающих факторы, влияющие на вероятность поступления ребенка из многодетной семьи в вуз, и факторы, влияющие на намерения родителей в отношении высшего образования ребенка, позволяет сделать следующие заключения.

а) Ключевыми параметрами, определяющими уровень образования ребенка, являются характеристики семьи, и в первую очередь – уровень образования родителей.

б) Дети из семей, проживающих в сельской местности, имеют меньше шансов стать студентами.

в) Уровень образования ребенка положительно зависит от таких параметров структуры семьи, как наличие в семье маленького ребенка и других взрослых членов семьи, помимо родителей (бабушек и т.д.). Последнее может интерпретироваться как факт, отражающие важность «дополнительных» человеческих инвестиций в ребенка, которые обеспечивают эти «другие взрослые».

г) На намерения родителей относительно поступления ребенка в вуз положительно влияют переменные, описывающие способности и мотивацию ребенка (успешность учебы в школе, факт посещения кружков).

д) Вероятность учебы в вузе ниже для детей с ослабленным здоровьем. Переменная здоровья незначима, когда оцениваются *намерения* родителей относительно поступления ребенка в вуз. Это может быть связано с недооценкой родителями важности фактора здоровья.

е) Вероятность учебы ребенка в вузе ниже в неполных семьях.

ж) Вероятность учебы ребенка в вузе ниже в семьях в большом количестве детей.

з) Вероятность учебы ребенка в вузе ниже в семьях, находящихся в процессе улучшения жилищных условий (строящих дом или пристройку), т.е. в многодетных семьях улучшение жилищных условий и получение высшего образования конкурируют за ресурсы.

III. Оценивание модели, описывающей факторы, влияющие на отношение россиян к инклюзивному школьному образованию, позволяет сделать следующие заключения.

а) Вероятность положительного отношения к инклюзивному образованию в целом различна, при прочих равных, для разных изучаемых категорий: обычного населения, людей с инвалидностью зрения, людей с инвалидностью слуха, инвалидов-«опорников». Люди с различными видами инвалидности отвечают на вопрос об инклюзии исходя из личного опыта и учитывая свои знания особенностей данного типа инвалидности.

б) Отношение россиян к инклюзивному школьному образованию не зависит от таких факторов, как пол, наличие детей и размер семьи; это результат справедлив для всех четырех категорий.

в) Фактор, значимый для всех четырех исследованных категорий — это уровень образования: чем выше уровень образования, тем больше вероятность положительного ответа на вопрос о совместном обучении.

г) Среди обычного населения не имеющие среднего образования поддерживают инклюзию реже, чем имеющие. Менее склонны поддерживать совместное обучение и неработающие граждане. Важен и региональный фактор: в Санкт-Петербурге поддержка населением инклюзивного образования выше, чем в Егорьевске. Люди с самыми высокими доходами менее склонны поддерживать инклюзивное образование, чем люди из верхней средней доходной группы. Возраст и другие демографические характеристики для населения в целом незначимы.

д) Люди с ограничениями зрения, получившие среднее образование в специальных школах для слабовидящих, с меньшей вероятностью поддерживают инклюзивное образование; на позицию людей с другими видами инвалидности опыт обучения в подобных специальных школах значимого влияния не оказывает. Родители с инвалидностью по зрению, у которых есть дети-школьники, менее склонны поддерживать школьную инклюзию. Люди с ограничениями зрения несколько более склонны

поддерживать школьную инклюзию, если они работают, и в значительной степени более склонны, если они являются студентами.

е) Люди с ограничениями слуха представляют собой в некотором смысле наиболее неблагоприятную категорию с точки зрения доступа к образованию. Те из них, кому лично приходилось сталкиваться с какой-либо формой притеснения, связанного с наличием инвалидности, а также те, кто при прочих равных условиях чаще выходит из дома, менее склонны поддерживать инклюзивное образование. Те из людей с нарушениями слуха, кто посещал в детстве обычную школу, с большей вероятностью готовы поддержать инклюзивное образование.

ж) Среди людей с инвалидностью слуха, а также среди людей с инвалидностью зрения, бедные более склонны поддерживать инклюзию, чем люди со средним доходом.

з) Люди с инвалидностью опорно-двигательной системы активней поддерживают инклюзию: доля ее сторонников в выборке в 1,5 раза больше, чем среди людей других категорий. В то же время это немного с точки зрения мирового опыта; именно для этого вида инвалидности практически нет ограничений для совместного обучения, кроме проблем физического доступа. Анализ региональных различий позволяет предположить, что ситуация может зависеть от информационной среды и степени активности общественных организаций, занимающихся проблемами инвалидности. На отношение людей с инвалидностью опорно-двигательной системы к инклюзивному образованию значимо положительно влияет их вовлеченность в деятельность общественных организаций инвалидов.

IV. Результаты оценивания моделей могут иметь, в частности, следующее *практическое* применение и развитие.

а) Программы помощи многодетным семьям должны быть комплексными и учитывать, что в таких семьях задача получения детьми высшего образования и задача улучшения жилищных условий конкурируют между собой за материальные ресурсы (например, такие программы должны предполагать, что льготный кредит на высшее образование одного из детей может и должен дополняться аналогичным кредитом на улучшение жилищных условий). Обнаруженное значимое положительное влияние такого фактора, как «другие взрослые в семье», на образовательные достижения ребенка, говорит о том, объектом помощи должен быть не столько конкретный ребенок, сколько «расширенная» семья.

б) Исследование показало, что многодетные родители недооценивают важность фактора здоровья ребенка при построении планов относительно его образования. Это говорит о необходимости, в частности, совершенствования программ, нацеленных на раннее выявление проблем со здоровьем, улучшения качества работы с семьями по вопросам здоровья детей, и, наконец, улучшения возможностей для получения качественного

образования детьми с ограниченными возможностями здоровья, независимо от того, оформлена ли инвалидность.

в) При разработке мер государственной политики, направленных на улучшение доступа к качественному образованию для людей с ограниченными возможностями здоровья, и мер политики инвалидности в целом необходим всесторонний анализ отношения граждан к практике инклюзивного образования. Этот параметр, характеризующий восприятие населением социальной модели инвалидности, является важным элементом для определения спроса со стороны общества на инклюзивное образование и существенным фактором, определяющим его качество. При рассмотрении этого параметра необходимо учитывать, что отношение к инклюзивному образованию различно для обычного населения и для людей с разными видами инвалидности.

Публикации по теме диссертации

Статьи, опубликованные в журналах, рекомендуемых ВАК Минобрнауки РФ для опубликования основных научных результатов диссертации:

1. Горбань, М.И. Доступность высшего образования: эмпирический анализ данных о многодетных семьях / М.И. Горбань // Прикладная эконометрика. – 2010. – № 1 (17). – С. 128-137
2. Горбань, М.И. Как в России воспринимают идею инклюзивного образования / М.И. Горбань // Прикладная эконометрика. – 2012. – № 2 (26). – С. 37-52

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

3. Горбань, М.И. Доступ к качественному образованию для людей с ограниченными возможностями в России: ситуация, исследования, практические задачи / М.И. Горбань / ЦЭФИР. – М., 2009. (Серия «Аналитические отчеты и разработки». Вып. 35).